



СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
634050 г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки, 24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

Дело № А45-14898/2014

27 декабря 2014 года

Резолютивная часть постановления объявлена 26 декабря 2014 года

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего: Е.В. Афанасьевой,

судей: Л.И. Ждановой, Е.Г. Шатохиной,

при ведении протокола судебного заседания секретарем А.И. Хасанзяновым,

при участии в заседании – без участия (извещены),

рассмотрев в судебном заседании апелляционные жалобы общества с ограниченной ответственностью «РК.Автокарго», Закрытого акционерного общества имени Кирова (апелляционное производство № 07АП-12030/2014)

на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 16 октября 2014 года (судья С.Г. Зюзин)

по делу № А45-14898/2014

по иску Закрытого акционерного общества имени Кирова (633653, Новосибирская область, Сузунский район, с. Ключики, ул. Кирова, 63, ИНН 5436100919, ОГРН 1025405430313)

к обществу с ограниченной ответственностью «РК.Автокарго» (630096, город Новосибирск, ул. Станционная, 37, ИНН 5406356141, ОГРН 1065406149115)

о взыскании 1 034 679 рублей,

УСТАНОВИЛ:

Закрытое акционерное общество имени Кирова (далее – ЗАО им. Кирова) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РК.Автокарго» (далее – ООО «РК.Автокарго») о взыскании 1 034 679 рублей убытков.

До принятия решения по существу спора истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил исковые требования, просил

взыскать с ответчика 1 037 575,60 рублей убытков (т. 2, л.д. 4-5).

Исковые требования обоснованы статьями 15, 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы тем, что вследствие ДТП, произошедшего по вине ответчика, произошло переворачивание принадлежащего истцу транспортного средства с грузом и истцу причинены убытки, а именно: 18 312 рублей стоимости утраченного груза (зерна), 3 900 рублей стоимость услуг по подъему транспортного средства, 11 554,60 рублей стоимости ГСМ, израсходованного при погрузке и доставке рассыпанного зерна, а также при транспортировке автомобиля, 14 000 рублей стоимости услуг по оценке размера ущерба, причиненного транспортному средству, 989 809 рублей стоимости восстановительного ремонта и запасных частей поврежденного автомобиля и автоприцепа.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 16 октября 2014 года иск удовлетворен частично, с ООО «РК.Автокарго» в пользу ЗАО им. Кирова взыскано 583 974,95 рублей убытков. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Не согласившись с состоявшимся решением в части определения размера ущерба, причиненного автомобилю и автоприцепу, ООО «РК.Автокарго» и ЗАО им. Кирова обратились с апелляционными жалобами.

ООО «РК.Автокарго» в апелляционной жалобе просит решение отменить, ссылаясь на неполное выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела. По мнению заявителя апелляционной жалобы, суд не выяснил, имелась ли необходимость в проведении дорогостоящего ремонта техники истца с учетом того, что стоимость аналогичного автомобиля варьируется от 100 000 рублей до 1 100 000 рублей. Имеющийся в материалах дела отчет оценщика не содержит сведений о целесообразности проведения ремонта автомобиля. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении судебной экспертизы для установления целесообразности проведения ремонта. Ответчик полагает, что в соответствии с пунктом 2.1 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) защита права потерпевшего должна обеспечивать восстановление нарушенного права в том же объеме, что и до причинения вреда, но не приводить к его неосновательному обогащению.

ЗАО им. Кирова в своей апелляционной жалобе просит решение изменить, удовлетворить исковые требования в полном объеме. Истец полагает необоснованным уменьшение размера ущерба, причиненного автомобилю и автоприцепу, на показатель физического износа деталей, который установлен при проведении оценки. Выводы суда, послужившие основанием для уменьшения размера ущерба на показатель износа деталей,

не соответствуют обстоятельствам дела. Суд неправильно применил нормы материального права о возмещении ущерба и не учел, что ущерб подлежит возмещению причинителем вреда в полном размере. Выводы суда о завышении истцом размера ущерба противоречат установленным истцом сведениям о стоимости аналогичного автомобиля, которая может достигать 1 100 000 рублей. Суд неправильно истолковал правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 15.02.2011 № 12658/10, и не установил, имелось ли необоснованное значительное улучшение автомобиля и прицепа. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении судебной экспертизы, направленной, по существу, на установление стоимости автомобиля до его повреждения; проведение данной экспертизы позволило бы прийти к более правильным выводам.

В отзыве на апелляционную жалобу ответчика ЗАО им. Кирова указывает, что объективные, фактические значения года выпуска и величины пробега автомобиля позволяют определить наивысшие значения в интервале цены, т.е. близкие к 1 100 000 руб. Ни в отчете, ни в пояснениях, данных суду, оценщик не нашел и не привел оснований считать восстановительный ремонт нецелесообразным, считать целесообразным предоставление ответчиком истцу другим годным автомобилем. Фактический износ автомобиля существенно ниже указанного в отчете оценщика. Ответчиком не доказано в какой мере взысканная судом сумма соответствует неосновательному обогащению истца. В удовлетворении апелляционной жалобы ответчика истец просит отказать.

Участвующие в деле лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание апелляционной инстанции не направили, ходатайств об отложении не поступало.

Арбитражный апелляционный суд считает возможным на основании статей 156 (частей 1, 3, 5), 266 (части 1) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся представителей участвующих в деле лиц.

Исследовав материалы дела, доводы апелляционных жалоб и поступившего отзыва, проверив в соответствии со статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность решения по приведенным в жалобах доводам, суд апелляционной инстанции считает его подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 17.12.2013 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля КАМАЗ г/н К687ЕО54 с автоприцепом г/н НМ072254 под управлением водителя Рябцева А.И. (собственником автомобиля является

ЗАО им. Кирова) и автомобиля Toyota Camry г/у С035ВР54 под управлением водителя Петрова Ф.Г. (собственник автомобиля ООО «РК.Автокарго»).

В результате ДТП произошло опрокидывание автомобиля КАМАЗ с содержащимся грузом – зерном.

Согласно справке о дорожно-транспортном происшествии от 17.12.2013, постановлению от 10.02.2014 об отказе в возбуждении уголовного дела виновным в совершении ДТП признан Петров Ф.Г., управлявший автомобилем, находящимся во владении ООО «РК.Автокарго» (т. 1, л.д. 17, 137-141).

В соответствии с установленными при проведении осмотра места ДТП сведениями и имеющимися документами гражданская ответственность владельца автомобиля Toyota Camry на момент ДТП была застрахована ЗАО «ГУТА-Страхование». Однако в соответствии с письмом ЗАО «ГУТА-Страхование» от 20.03.2014 № 6552 под указанным номером полиса застраховано иное транспортное средство (т. 1, л.д. 135). Доказательств, подтверждающих наличие страхования ответственности, ООО «РК.Автокарго» не представило.

По утверждению истца, в результате ДТП и переворачивания автомобиля им утрачен груз на сумму 18 312 рублей и понесены расходы на оплату услуг по подъему транспортного средства, на приобретение ГСМ для погрузки и доставки рассыпанного зерна, а также транспортировку автомобиля.

Кроме того, истцом понесены расходы на приобретение запасных частей для ремонта автомобиля в общей сумме 584 669 рублей (по договорам поставки от 12.03.2014 № 00012, от 05.04.2014 № 7, от 05.05.2014 № 1 – т. 1, л.д. 10-12, 60-63, 64-69, 70-79), на оплату работ по восстановительному ремонту в сумме 405 140 рублей (договор на оказание услуг от 05.04.2014 – т. 1, л.д. 80-86). По инициативе истца также проведена оценка стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и автоприцепа, за проведение которой истцом уплачено 14 000 рублей.

Полагая, что понесенные расходы являются убытками, причиненными по вине ответчика, ЗАО им. Кирова обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования в части взыскания 583 974,95 рублей и отказывая в удовлетворении иска в остальной части, суд первой инстанции установил, что между сторонами имеются разногласия относительно размера расходов на восстановление поврежденного транспортного средства и автоприцепа. Суд первой инстанции посчитал, что взыскание с ответчика в пользу истца стоимости восстановительного ремонта автомобиля и прицепа без уменьшения стоимости запасных частей на величину износа приведет к неосновательному улучшению транспортного средства истца после

восстановительного ремонта с установкой новых комплектующих изделий, влекущее увеличение его стоимости за счет причинившего вред лица, что не допустимо. В связи с этим суд пришел к выводу, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля и прицепа в части стоимости запасных частей, узлов и агрегатов, подлежащих замене, следует определять с учетом износа, степень которого определена в отчетах независимого оценщика, а в части стоимости самих работ – по фактически понесенным истцом расходам.

Судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

Таким образом, истец вправе требовать от ответчика как владельца источника повышенной опасности полного возмещения причиненного ущерба.

Из изложенных норм права, а также положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что право лица, которому был причинен вред, должно быть восстановлено в том же объеме, что и до причинения вреда. При таких обстоятельствах размер ущерба, причиненного транспортному средству, для целей возмещения его причинителем вреда не может быть определен в размере стоимости восстановительного ремонта с учетом износа частей, узлов и агрегатов транспортного средства, так как в таком случае возмещение вреда было бы произведено в меньшем объеме, чем причинен вред, и имущество, принадлежащее потерпевшему, было бы приведено в худшее состояние, чем до причинения вреда.

Действовавшее в период причинения вреда законодательство об ОСАГО ограничивало возмещение вреда за счет страховщика установлением предельного размера страховой суммы (статья 7 Закона об ОСАГО) и вычета стоимости износа комплектующих изделий в случае восстановительного ремонта при повреждении

транспортного средства (подпункт «б» пункта 2.1, пункт 2.2 статьи 12 Закона).

Однако в настоящем случае требование о возмещении причиненного вреда предъявлено истцом непосредственно к причинителю вреда, а не к страховщику. Поэтому положения Закона об ОСАГО к отношениям сторон не применимы.

В отличие от законодательства об ОСАГО Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает правила о полном возмещении вреда.

С учетом изложенного у суда первой инстанции не имелось оснований для уменьшения размера ущерба, подлежащего возмещению истцу, на величину износа комплектующих изделий. Суд без достаточных к тому оснований отдал приоритет необходимости исключения возможного неосновательного обогащения потерпевшего над необходимостью полного восстановления нарушенных прав потерпевшего.

Вместе с тем, следуя правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 15.02.2011 № 12658/10, принцип полного возмещения вреда подлежит применению судом с исключением в каждом конкретном споре неосновательного значительного улучшения транспортного средства после восстановительного ремонта с установкой новых комплектующих изделий, влекущего увеличение его стоимости за счет причинившего вред лица.

Исходя из этого, суд должен в каждом конкретном случае устанавливать подлежащий возмещению размер ущерба, соответствующий техническому состоянию транспортного средства.

По инициативе истца была проведена оценка стоимости восстановительного ремонта автомобиля КАМАЗ и автоприцепа. В соответствии с отчетами оценщика от 11.02.2014 № 23/01-05/14/Т/Суз, от 12.02.2014 № 23/01-04/14/Т/Суз, выполненными оценщиком Стеглянкиным Р.Ю., полная стоимость восстановительного ремонта автоприцепа составляет 55 725 рублей, полная стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет 697 547,18 рублей (т. 1, л.д. 28-39, 40-59).

Как установлено судом первой инстанции и не оспорено участвующими в деле лицами, стоимость аналогичного бывшего в эксплуатации автомобиля может достигать 1 100 000 рублей. При таких обстоятельствах размер восстановительного ремонта автомобиля, определенный отчетом оценщика, значительно ниже стоимости аналогичного транспортного средства.

Несмотря на то, что на дату приобретения запасных частей и выполнения восстановительного ремонта истцу была известна рыночная стоимость ремонта, им понесены расходы, существенно превышающие определенный оценщиком размер. Это может указывать на неосновательное значительное улучшение транспортного средства

после восстановительного ремонта с установкой новых комплектующих изделий, что не допускается, либо свидетельствовать о непринятии истцом разумных мер к уменьшению размера ущерба.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что размер ущерба, связанного с восстановлением поврежденного транспортного средства и автоприцепа и подлежащего возмещению ответчиком, должен равняться рыночной стоимости восстановительного ремонта (без учета износа деталей) – 753 272,18 рублей.

Ссылка истца на возможность определения стоимости поврежденного автомобиля в исправном состоянии отклонена, так как это обстоятельство не имеет правового значения для настоящего спора.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о неполном выяснении того, имелась ли необходимость в дорогостоящем восстановлении транспортного средства, подлежат отклонению. Ответчиком в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств того, что стоимость восстановительного ремонта существенно превышает стоимость самого поврежденного транспортного средства. При этом в материалах дела не имеется доказательств того, что ответчик когда-либо принимал участие в осмотре поврежденного имущества и мог иметь сведения о техническом состоянии транспортного средства и автоприцепа до их ремонта. В актах осмотра поврежденного имущества, отчетах оценщика не имеется сведений о том, что проведение восстановительного ремонта нецелесообразно; при этом в судебном заседании первой инстанции специалист Стеклянкин Р.Ю. указал, что проведение восстановительного ремонта могло бы быть признано нецелесообразным, если бы стоимость такого ремонта превысила рыночную стоимость транспортного средства, чего в настоящем случае не было.

Ссылки ответчика на положения Закона об ОСАГО подлежат отклонению, так как данный Закон не применяется к обстоятельствам настоящего спора.

Апелляционные жалобы не содержат доводов, опровергающих выводы суда в части взыскания с ответчика в пользу истца стоимости утраченного зерна, услуг по подъему транспортного средства, стоимости ГСМ, израсходованного при погрузке и доставке рассыпанного зерна, а также при транспортировке автомобиля, стоимости услуг по оценке размера ущерба, причиненного транспортному средству. По этой причине у суда апелляционной инстанции не имеется оснований для отказа в удовлетворении иска в указанной части.

В силу пункта 4 части 1, пункта 3 части 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неправильное применение судом норм

материального права является основанием для изменения решения суда первой инстанции.

В соответствии с частями 1, 5 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по иску и апелляционной жалобе относятся на стороны пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Руководствуясь статьей 110, пунктом 2 статьи 269, пунктом 4 части 1, пунктом 3 части 2 статьи 270, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Седьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 16 октября 2014 года по делу № А45-14898/2014 изменить полностью, изложив в следующей редакции.

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РК.Автокарго» в пользу Закрытого акционерного общества имени Кирова 801 038 рублей 78 копеек убытков, а также 19 003 рубля 09 копеек судебных расходов по уплате государственной пошлины по иску и апелляционной жалобе.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Возвратить Закрытому акционерному обществу имени Кирова из федерального бюджета 26 рублей 39 копеек государственной пошлины по иску, уплаченной платежным поручением от 02.07.2014 № 613.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение двух месяцев.

Председательствующий

Е.В. Афанасьева

Судьи

Л.И. Жданова

Е.Г. Шатохина